

Зимней ночью 2018 года у ворот фамильного особняка Гу остановился черный представительский автомобиль. Швейцар тут же подошел, почтительно склонился, открывая дверцу и привычным движением подставив ладонь к краю крыши, чтобы защитить пассажира.

Гу Хуай, возглавивший клан полгода назад, вышел из машины, широко шагая. Порыв ночного ветра разметал полы его костюма. Дворецкий протянул заранее приготовленное пальто, но Гу Хуай лишь отмахнулся, не приняв помощи, и вошел в главный дом, окутанный холодом улицы.

Последние полгода выдались для него крайне напряженными. Семья Гу вела свою историю еще с республиканских времен, процветала и владела активами в самых разных сферах — от недвижимости и горнодобывающей промышленности до издательского и модного бизнеса. Управляя делами, которые охватывали как легальные, так и теневые структуры, он сталкивался с немалыми трудностями.

Гу Хуай был молод, и многие в клане не спешили признавать его авторитет. Потратив полгода на чистку рядов, он расставил на ключевые посты своих доверенных лиц, попутно тихо и бесследно избавившись от приспешников прежнего руководства.

За эти месяцы он успел укрепить свое положение настолько, что одно его появление заставляло людей вокруг трепетать. Столь быстрое сосредоточение власти в своих руках стало возможным благодаря его железной хватке, холодной расчетливости и стратегическому уму, превосходившему даже отцовский.

Дворецкий Бай Лин, семенивший следом, выглядел встревоженным:

— Господин Гу, сегодня днем горничная нашла кое-кого у пруда на заднем дворе.

— Кто это? Шпион? — Гу Хуай продолжал идти, не оборачиваясь.

Бай Лин нахмурился, подбирая слова:

— Не похоже. Скорее, какой-то актер: одет в древний костюм, волосы длинные.

Гу Хуай замедлил шаг:

— Что за вздор?

— Кто бы знал, что это за чудо, — Бай Лин вырос вместе с Гу Хуаем, поэтому порой позволял себе вольности в общении. — Горничная увидела, что человек лежит у воды, и как ни пыталась, разбудить его не смогла. Мы пока разместили его в гостевой комнате.

Бай Лин добавил:

— Периметр особняка под надежной защитой, сигнализация не срабатывала. Появление этого человека выглядит крайне подозрительно, поэтому я решил дожидаться вашего возвращения и

спросить, как поступить.

Гу Хуай холодно взглянул на него:

— Если этот человек окажется подосланным лазутчиком, вы, вся служба безопасности, можете собирать вещи и проваливать.

Ночной ветер был ледяным, но взгляд хозяина — еще холоднее. Двадцатисемилетний дворецкий, он же начальник охраны, невольно вздрогнул. Гу Хуай уже бросил его и широким шагом направился к главному зданию.

Бай Лин, убедившись, что пока не уволен, поспешил следом.

Внутри сада, окружавшего особняк, стало тепло. Территория была спроектирована известными мировыми дизайнерами: глубоко под землей проложены трубы с подогревом, а вокруг созданы системы терморегуляции, позволяющие экзотическим цветам цвести даже в лютый мороз.

Аура Гу Хуая была подавляющей и ничем не сдерживаемой. Живи он в древности, он непременно стал бы императором. Не глядя по сторонам, он прошел мимо роскошных клумб, и телохранители у входа тут же распахнули двери, приветствуя господина.

Бай Лин, слегка запыхавшись, догнал его:

— Господин Гу, контракт с Шэн Синь уже лежит у вас в кабинете. Ознакомьтесь сейчас?

Гу Хуай уже хотел кивнуть, но вдруг вспомнил о странном незнакомце и изменил решение:

— Нет, сначала посмотрим на того шпиона, которого выловили у пруда.

Бай Лин про себя вздохнул: он же сказал, что на шпиона тот совсем не похож!

По словам дворецкого, гость находился на втором этаже. Когда Гу Хуай вошел в комнату, там был только личный врач. Увидев хозяина, тот поспешно встал, а Гу Хуай кивнул и посмотрел на лежащего на кровати человека.

Первое, что бросилось в глаза — невероятная худоба. Тело, закутанное в толстое одеяло, казалось почти невесомым. Неужели это женщина? — промелькнуло у него в голове.

Он протянул руку и слегка оттянул край одеяла. Показалась половина лица.

Очень красивое, бледное — взгляд невозможно оторвать. Это было первое впечатление Гу Хуая. У незнакомца были тонкие черты лица, а на щеках — легкий румянец, вероятно, от жара. Брови слегка нахмурены, длинные ресницы опущены, отбрасывая на кожу мягкую тень.

Нет, это все же мужчина. Просто очень утонченный.

Гу Хуай приподнял прядь его волос — длинные, влажные. Это из-за того, что он лежал в пруду?

Бай Лин хотел было предупредить его об опасности: если этот человек опасен и внезапно нападет, то ему, дворецкому и начальнику охраны, точно не сдобровать. Хотя он и совмещал две должности за одну зарплату, платили очень щедро, а за халатность могли и жизни лишиться!

Бай Лин уже собрался вмешаться, но Гу Хуай откинул одеяло целиком. Худощавый мужчина оказался под светом ламп, и, к изумлению присутствующих, он был абсолютно наг.

Гу Хуай замер на секунду, затем быстро накрыл человека одеялом, укутав его обратно. Но Бай Лин успел заметить, насколько тот красив — кожа белая и нежная, точно нефрит.

Личный врач подошел с объяснениями:

— Его одежда промокла насквозь, а у него жар. Я снял с него вещи, а другой одежды не было, пришлось оставить так.

— Лекарство дали?

Врач, удивленный тем, что хозяин проявил хоть какое-то участие, ответил:

— Дали. Он простужен, скоро жар спадет, и он придет в себя.

Гу Хуай кивнул, еще раз взглянул на незнакомца и направился к выходу:

— Как очнется, позовите меня в кабинет.

Бай Лин стоял с открытым ртом, глядя, как удаляется его босс. В голове царил хаос: это неправильно! По характеру Гу Хуая, он должен был облить подозреваемого ледяной водой, привести в чувство и устроить допрос с пристрастием, выясняя личность и цели!

Правду говорят: красота затмевает разум!

Обернувшись, Бай Лин увидел на лице врача такое же изумление. Почувствовав родственную душу, он пожал ему руку:

— Ты тоже считаешь, что с господином Гу что-то не так?

Врач, привыкший мыслить логически, проанализировал ситуацию:

— Если босс действительно запал на него и у него возникли чувства, то я, как человек, который

раздевал этого парня, скорее всего, не жилец.

Бай Лин похлопал его по плечу:

— Не бойсь, похороны возьму на себя. Как коллеге, сделаю скидку двадцать процентов.

Врач:

— ...Хочешь, я тебе кости переломаю?

Одежду, которую снял обреченный на смерть врач, принесли в кабинет Гу Хуая для осмотра. Горничная уже успела ее высушить и сложить. Гу Хуай поднял вещи одной рукой: это действительно был древний костюм с широкими рукавами и запахом, как и говорил Бай Лин. Помимо верхней одежды, имелось нижнее белье, штаны и даже аксессуары.

Что больше всего сбивало с толку — среди вещей не было ни одной современной детали. Ни кошелька, ни документов, даже трусов. Если это просто фанат исторических костюмов или актер, то он зашел слишком далеко.

Гу Хуай рассматривал нижнее белье цвета лунного света, и в голове вдруг мелькнула абсурдная мысль: неужели этот человек и правда попал сюда из древности?

<http://bllate.org/book/18692/1806448>